

МОСКВА ПРОТЕСТНАЯ

Жители Раменок против варварского строительства

В условиях дикого капитализма строительные корпорации заинтересованы лишь в том, чтобы как можно быстрее застроить любые маломальские свободные территории коммерческим жильем, торговыми центрами, прилегающими к ним дорогами и т.п. В расчете на грядущую прибыль бизнесмены не жалеют финансовых, трудовых и природных ресурсов. Вопросы экологии, обеспечения социальным жильем малоимущих жителей и создания для москвичей комфортных условий проживания их не волнуют. Отстаивать свои права жителям приходится на митингах.

В последнее время в районе Раменки все сильнее проявляется недовольство местных жителей планами застройки, которые существенно ухудшат качество жизни москвичей.

26 мая в районе ул. Пырьева прошел масштабный митинг, на котором присутствовало более шестисот человек. Местные жители выступили против строительства двух съездов с улицы Пудовкина и с Сетунских проездов на южный дублер Кутузовского проспекта. Москвичей возмущает, что обе дороги пройдут по природному заказнику «Долина реки Сетунь» и при реализации проекта практически вся флора и фауна заказника будет уничтожена. На митинге выступили муниципальные депутаты округа Раменки М.Ф. Ивлева, О.И.Симонова и В.Н.Ветров, которые поддержали жителей в их законных требованиях.

3 июня митинг на площади перед магазином «Перекресток» на ул. Раменки собрал более шестисот человек. Местные жители протестовали против строитель-

ства дороги (проект 3538) на территории, прилегающей к четырем детским садам и трем школам. Проектировщики якобы позаботились о москвичах: рядом с детскими учреждениями установят шумозащитные пластиковые щиты высотой 2,5-4 метра и сделают подземные переходы. Но, несмотря на такую «заботу» о местных жителях, планы застрой-

щика все равно нарушают санитарно-эпидемиологические требования. На встрече выступили депутат Государственной Думы от фракции КПРФ Владимир Романович Родин и муниципальные депутаты М.Ф. Ивлева и В.Н.Ветров, поддержавшие митингующих. Собравшиеся единогласно приняли резолюцию с требованием к властям Москвы остано-

вить реализацию проекта строительства дороги. Более того, в короткие сроки было собрано свыше 2 тысяч подписей жителей района Раменки, выступающих против строительства.

Митингу предшествовало расширенное заседание возглавляемой М.Ф. Ивлевой комиссии Совета депутатов района по градостроительству, землепользованию и развитию инфраструктуры. На встрече рассматривался вопрос о строительстве спорной дороги. Зал одной из районных школ, где проходило заседание, был полон. Это иллюстрирует, насколько этот вопрос волнует местных жителей.

Москвичи выдвинули хорошее предложение: на месте, где должна пройти никому не нужная дорога, заложить аллею имени 70-летия Великой Победы и установить памятник участвовавшим в Великой Отечественной войне жителям Раменок. В резолюции

митинга жители попросили Совет депутатов создать рабочую группу для подготовки и внесения в комиссию по монументальному искусству г. Москвы предложения об установке памятника. Через неделю на заседании Совета депутатов района Раменки просьба жителей была выполнена. В рабочую группу, возглавленную депутатом-коммунистом В.Н. Ветров, вошли М.Ф. Ивлева и О.И.Симонова.

Воля и сплоченность народа — это большая сила, поэтому уверен, что жителям Раменок удастся одержать победу над застройщиками, игнорирующими интересы москвичей. Природный заказник не будет тронут, дорогу вдоль детских садов и школ не построят, а аллею имени 70-летия Великой Победы — быть!

Владимир Ветров,
депутат Совета депутатов
муниципального округа Раменки
г. Москвы

70-ЛЕТНИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

15 марта 1944 года в ходе наступления части 221-й Мариупольской дивизии овладели населенным пунктом Лука-Малешковская. Первыми туда ворвались солдаты разведгруппы 695-го полка. Жители села с ликованием встретили бойцов, обнимали их, угощали молоком и яблоками. Бесправные на родной земле, они почти два года терпели издевательства оккупантов и постоянно находились под угрозой угона в Германию на принудительные работы.

После ожесточенных боев дивизии дали два дня, чтобы пополнить личный состав, вооружение и запас боеприпасов. Этот перерыв решил использовать для партийных дел начальник политотдела дивизии подполковник Семен Лаврентьевич Галкин, расположившийся в одном из домов хутора Лука-Малешковского. В торжественной обстановке он задумал вручить восьми молодым коммунистам партийные билеты, в том числе и мне — лейтенанту инженерных войск, командиру взвода инженерной разведки 379-го саперного батальона дивизии.

Утром следующего дня мы вышли прогуляться и, пройдя метров двести, остановились, как замороженные. На высоком берегу Буга, открытая всем ветрам, стояла большая деревянная церковь изумительной работы мастеров деревянного зодчества, выкрашенная в голубой цвет. Мы обошли ее со всех сторон и стали спускаться вниз, невольно оглядываясь на это деревенное чудо.

После обеда, когда все расположились во дворе дома, греясь на весеннем солнышке, звякнула щекотка калитки, и вошел высокий статный старик в добротной, фиолетового цвета рясе и негромко спросил: «Здесь политический отдел?». Он был спокоен и вежлив, только рука, которая придерживала на груди небольшой медный крест, слегка подрагивала. К нему на встречу вышел начальник политотдела.

«Здравствуй, батюшка, — почтительно произнес он. — Чем обязаны, какими судьбами к нам?» — и тут же предложил гостю табуретку.

Оказалось, что кто-то по хутору пустил слух, что политотделы арестовывают всех священников, которые правили церковную службу при немцах, и расстреливают их как врагов народа. Батюшка решил не прятаться и прийти в политотдел добровольно.

Мы окружили говоривших, не сводя глаз с пришельца. Все наперебой стали убеждать гостя, что это ложь и советская

Герой войны
в церковной рясе.
Воспоминания

власть невиновных не наказывает. Офицеры, как могли, успокоили этого мужественного человека, словно сошедшего со старинной иконы. Он, явно не ожидавший такого приема, повеселел, на лице появилась улыбка. На русско-украинском диалекте батюшка поведал нам историю своей нелегкой жизни.

Сам он служил священником при советской власти, но добровольно сложил духовный сан в тридцатые годы, в период гонения на церковь. Работал пасечником в колхозе, получил медаль на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве за свою богатую пасеку.

Когда пришли немцы, они открыли неработающую заколоченную церковь, привезли откуда-то попа и приказали служить молебны. Новоназначенный «святой отец» оказался изрядным прохвостом. Он провозглашал здравницы немецкому войнству, пророчил близкую гибель Красной армии и падение Москвы. Бабы с его служб уходили в слезах: у многих в Советской Армии сражались мужья, сыновья или внуки. Прекратили прихожане ходить в храм, проклиная нового попа. Такая же участь постигла и второго присланного немцами священника. Потом кто-то из хуторян вспомнил про своего попа, и под рождество на трех санях к нему явилась делегация стариков и старушек с просьбой: «Послужи, отец наш, народу. Будь нашим пасты-

рем праведным. Утешь ты нас в годину горькую, заступись за нас и деток наших и мужей наших перед господом нашим». Одним словом, уговорили. Принял он снова сан духовный, правда, без благословения духовной иерархии. А где ее искать?

Службу он служил легкую, простую, все

по Евангелию. Не забывал помянуть наших воинов — тех, кто был на фронте. И всякий раз из его слов как-то само собой получалось, что Русь, как стояла, так и стоять будет, что ждет насильников и грабителей гибель неминуемая, что кто бьется за землю свою, то за теми правда, ждет того слава вечная, как на этом, так и на том свете. Говорил он туманно, афоризмами, чтобы холуй немецкие придураться не смогли. Но люди понимали своего пастыря с полуслова и полувзгляда. И повалил народ в Мелешковскую церковь со всей округи. Церковь почистили, покрасили, остеклили окна. Всем миром работали, дружно и с огоньком, как будто крепость какую строили. Осаждали священника как молодые, так и старые. Слушали его проповеди, заглядывая в глаза, и каждый считал, что именно ему батюшка предвещает скорое избавление от бедствий и тоски немецкой неволи, возвращение с войны близких и родных. Помочь святой отец им ничем не мог, зато щедро одаривал словом утешительным, да лаской исцеляющего участия.

Говорил наш гость долго, голос его звучал то взволнованно, то хитрово-иронически. Порой он напоминал хорошего старого актера, для которого внимательные и чуткие слушатели становились неиссякаемым источником вдохновения.

Затем он вдруг засуетился, стал тороп-

ливо попрощаться с нами, отвечивая каждому из нас поклоны в пояс: «Торопиться нужно, а то матушка там убивается, в живых, небось, увидеть не чаёт».

К вечеру, видим, снова наш батюшка во двор заходит. Улыбается, и ряса на нем будничная, покороче прежней: «Просим весь политический отдел к нам откушать. Матушка и я в гости зовем».

Хотя время было военное, суровое, но стол у матушки был отменным: грибы и сало, колбаса домашняя и солонина, капуста квашеная, огурчики соленые, наливки и настойки всякие.. Сама она дородная, пухленькая, чистенькая, говорит по-украински певуче-мягко. Во главе стола сидел хлебосольный хозяин в рясе, а напротив — подполковник С.В. Галкин. За столом были майор Иванов — чуваш, майор Мустаев — татарин, капитан Бергинер — еврей, капитан Бондаренко — украинец, и восемь молодых офицеров — от младшего до старшего лейтенанта — в общем, дружба народов. Тостов было много. В конце застолья выступил подполковник Галкин: поблагодарил хозяев за приглашение и гостеприимство и пожелал им здоровья, благополучия, успехов в делах церковных и мирских на благо хуторян и украинского народа. А батюшка сказал, улыбаясь: «Изгоняйте врага с земли русской и возвращайтесь домой с Победой живыми и невредимыми. Да хранит Вас Господь».

20 марта 1944 года войска 1-го Украинского фронта освободили областной центр Украины — Винницу. Указом Президиума Верховного Совета СССР №092 от 7 апреля 1944 года за участие в освобождении г. Винницы 221-я Мариупольская стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени. Всему личному составу за проявленный героизм и отвагу объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. Пройдя славный боевой путь от Сталинграда до Кенигсберга, 221-я Мариупольская стрелковая дивизия закончила боевые действия в сентябре 1945 года, участвуя в разгроме Квантунской армии Японии на полях Манчжурии, за что ей присвоено наименование «Хинганской», а весь личный состав получил медали «За победу над Японией».

Михаил Шевлягин,
участник Великой
Отечественной войны